

Социально-психологические. Призывники – это вчерашние школьники, среди которых возрастные различия культивируются с первого класса. Кроме того, сама военная служба в современном виде наносит юношам, у которых еще нет психологической устойчивости, сильный психотравмирующий удар.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые сведения о наиболее важных элементах криминалистической характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности. Знание данных элементов способствует установлению неизвестных обстоятельств криминального события, выдвижению обоснованных версий о вероятных мотивах и других обстоятельствах совершения преступления.

Дергай Г. Б.

ОБ АДЕКВАТНОСТИ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ КРИМИНАЛИСТИКОЙ ТЕРМИНОВ СМЫСЛОВОМУ СОДЕРЖАНИЮ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Беларусь, info@amia.by

Одной из доминирующих тенденций развития современной науки выступает дифференциация и интеграция научного знания. Она играет определяющую роль в формировании новых наук, взаимопроникновении научных методов, возникновении новых отраслей в пределах уже существующих наук. Комплексные науки представляют собой результат сближения различных областей знания. Вместе с тем они обладают своим собственным понятийным аппаратом, что в полной мере относится к криминалистике, которая в ходе своего развития постоянно заимствует новые научные знания из различных отраслей человеческой деятельности и приспособливает их для нужд раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [1, с. 9–15]. Одним из проявлений интеграции научных знаний является универсализация средств языка науки [2, с. 23], логическим следствием которой является системный подход к выработке терминологии. Применительно к криминалистике прежде всего речь идёт о системности в выборе терминов, используемых в других науках: развиваются науки, меняется терминология – соответствующие изменения происходят в категориальном аппарате криминалистики. Однако указанная тенденция не всегда приводит к полному соответствию смыслового содержания научного термина сущности, объёму и специфике обозначенных им предметов и явлений, а в некоторых случаях и целых отраслей криминалистики. Так, обобщающим термином «дактилоскопия» (от греч. *daktilē* – «палец», *scopeo* – «рассматриваю») часто не только в учебной, но и в научной литературе традиционно продолжают обозначать отрасль науки, давно изучающую не только папиллярные узоры на пальцах рук, но и на ладонях, а также поры и

края папиллярных линий. В основу образования термина «фоноскопия» также положено слово «рассматриваю» в иностранной интерпретации. Между тем процесс рассматривания гистограмм, представляющих собой визуализацию голоса и речи, который имел первостепенное значение на ранней стадии фоноскопических исследований (в 60-х гг. прошлого века), в настоящее время является лишь одним из этапов сравнительного исследования. Термином «механоскопия» принято обозначать отрасль криминалистики, изучающую не только сами механизмы, инструменты, но и следы, которые ими образованы на месте происшествия. Изучение следов, а не предметов играет решающую роль в процессе идентификационного трасологического исследования, поэтому и этот термин нельзя считать в полной мере адекватным сущности рассматриваемых данной отраслью криминалистики проблем.

Сказанное относится и к терминам, используемым для обозначения одного из наиболее перспективных направлений развития криминалистики, связанного с идентификационными исследованиями ДНК. В 90-е гг. прошлого века для его обозначения получил распространение термин «генотипоскопия». Наличие генетического кода предполагает существование генотипа особи (*typos* в греч. – «отпечаток») – совокупность генов организма – полной генетической системы клетки, определяющей характер развития организма и наследственную передачу в ряду поколений всех его структурных и функциональных признаков.

Однако в научной литературе термин «генотип» многозначен. В узком смысле его используют для обозначения как совокупности всех генов организма, так и совокупности структурных состояний гена или группы генов. Кроме того, генотипом именуют совокупность генов, характерных для набора хромосом целого вида организмов [3, с. 125–126].

В ходе идентификационного исследования используются участки ДНК, которым свойственно явление гипервариабельности (*variable* в англ. – «непостоянный», «изменчивый»). Суть его заключается в том, что некоторые участки (локусы) цепочки ДНК повторяются в структуре молекулы. Вариабельность обусловлена тем, что в одном и том же участке хромосомы у разных людей может содержаться различное число копий повторяющихся элементов ДНК. В клетках человека содержится двойной (тандемный) набор хромосомных локусов (один – от отца, другой – от матери). Индивидуальность структуры указанных участков ДНК позволяет использовать их для идентификации. Метод исследования получил название «анализ полиморфизма длин рестрикционных фрагментов ДНК». Сочетание полос образует так называемый «профиль ДНК» или карту «геномных отпечатков». Для их обозначения в научной литературе употребляется также словосочетание «аллельные характеристики», «признаки генотипа» или «аллельные характеристики генотипа» или «гаплотипа», где генотип – совокупность всех генов организма, а гаплотип (в греч. *haploos* – «одиночный», *eidos* – «вид», термин происходит от слова «гаплоидность»,

что значит наличие в ядре растительной или живой клетки одинарного набора хромосом) – совокупность аллелей разных локусов хромосомы.

Таким образом, гаплотип отражает суть предмета, так как включает основной индивидуализирующий признак (аллель), указывает на существование в разных локусах хромосомы совокупности генетических признаков, свойственных конкретной особи. Если использовать термин «генотипоскопия», то логичным было бы уточнить, что под генотипом в данном случае понимается лишь его часть.

Используя аналогию, для того чтобы более простым и понятным языком объяснить суть исследования, в научной литературе был предложен термин «ДНК-дактилоскопия», а для экспертизы – «ДНК-дактилоскопическая» или «геномная», а самой методики идентификации – «генная дактилоскопия». На современном уровне развития исследований не ставится задача изучения генома, гаплотипа, генотипа, а лишь отдельных генетических признаков (гипервариабельных участков ДНК).

Таким образом, практика идет по пути популяризации исследования, применяя термин «ДНК-дактилоскопия», «молекулярно-генетическая», «генетическая», «геномная» экспертиза и т.п. названия, которые не достаточно точно отражают его сущность. Поэтому, опираясь на историю развития криминалистики, представляется логичным использовать аналогию с устоявшимся в науке термином «габитоскопия» (в лат. *habitus* – «внешний облик», «телосложение») или дактилоскопией и назвать новый раздел «геноскопией», а экспертизу «геноскопической».

Габитоскопия не ограничивается изучением внешнего облика человека, что буквально следует из названия, но их роднит то, что в основу положено общеизвестное понятие, каковым в данном случае является «ген», участок или часть аминокислотной последовательности в молекуле белка. Тем более, что само слово происходит от греческого *genos* – «происхождение», которое также использовано в названии науки о наследственности и изменчивости живых организмов – генетике. В пользу использования указанного термина в названии отрасли криминалистики и судебной экспертизы указывает также и то, что он по своему смыслу адекватен важнейшему вопросу, который можно решить в ходе экспертизы. Ведь, если вникнуть в суть данного идентификационного исследования, проводимого для решения процессуальных вопросов, то в большинстве случаев требуется установить или опровергнуть происхождение биологических следов от конкретного лица.

Библиографический список

1. Аверьянова, Т. В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источник и основы новых методов судебной экспертизы / Т.В. Аверьянова. – М. : Изд-во Акад. МВД РФ, 1994. – 123 с.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : НОРМА (НОРМА – ИНФРА-М), 2001. – 240 с.

З. Горбунова, В. А. Введение в молекулярную диагностику и генотерапию наследственных заболеваний / В. А. Горбунова, В. С. Баранов. – СПб. : Спецлитература при участии Санкт-Петербург-оркестр, 1997. – 287 с.

Егоров В. П., Кузьмин А. С.

О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
ул. Кижеватова, 60, к. 7, 220024 Минск, Беларусь, *institut@sudexpert.gov.by*

Государственному комитету судебных экспертиз Республики Беларусь исполнилось пять лет, что позволяет говорить, как о состоявшемся учреждении. Это подтверждается его ролью и значением в правоохранительной системе.

Однако судебно-экспертная деятельность до настоящего времени в Республике Беларусь не урегулирована, в связи с чем в Государственном комитете судебных экспертиз подготовлен проект Закона «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон), который активно обсуждается в экспертном сообществе.

С нашей точки зрения, данный Закон должен состоять из следующих глав: Общие положения; Порядок назначения и проведения судебных экспертиз; Особенности проведения отдельных видов экспертиз; Криминалистические учеты и коллекции; Обеспечение судебно-экспертной деятельности; Международное сотрудничество и Заключительные положения.

По нашему мнению, особое внимание в этом Законе следует уделить понятию «эксперт». Данное в ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и других процессуальных кодексах Республики Беларусь понятие устарело, ведь оно практически без изменений существует с позапрошлого века. Кроме того, данная формулировка статьи не раскрывает в полном объеме это понятие. В УПК, ГПК, ХПК по-разному дается понятие эксперта.

Рассмотрим более подробно ныне существующее понятие эксперта. Здесь первоначально ведется речь о незаинтересованности эксперта в исходе уголовного дела. Но даже если эксперт и заинтересован в исходе уголовного дела, он должен отказаться от производства конкретной экспертизы, при этом оставаясь экспертом. Далее констатируется, что эксперт – это лицо, «которому поручено производство экспертизы». Отсюда также можно сделать вывод, что если эксперту не поручено производство экспертизы, то он перестает быть таковым.

Таким образом, можно сделать вывод, что в УПК, как в общем-то и других процессуальных кодексах, определены права и обязанности эксперта, но не дано понятие этого участника процесса.

Однако следователь, суд должны знать, кто такой эксперт, а затем при наличии необходимости вести речь о его правах и обязанностях.